

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.4.7>

UDC 1:001.101
LBC 87.223.2

Submitted: 06.08.2024
Accepted: 09.12.2024

PHILOSOPHICAL EDUCATION AND NEW FORMS OF PRESENTATION OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE IN MODERN SOCIETY

Aleksander L. Strizoe

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article shows the interrelation of sociocultural and worldview problems of modern globalizing and informatized “risk society”, as well as the problem of self-determination in it for a person with philosophical knowledge. The necessity of searching for new forms of presentation of philosophical knowledge in modern society, taking into account human needs in self-realization and self-affirmation, is revealed. The purpose of such a presentation is philosophical enlightenment not only for students, but also for various audiences. The special role in professional education and personal development of students of the solution of problems of formation of critical and reflective thinking, as well as philosophical comprehension of meaning-in-life problems of a person is emphasized. It is pointed out that the idea of reflection is widely used in the scientific concepts of reflexive management and reflexive modernization. It is suggested that philosophical knowledge, along with psychological knowledge, can be used for individual personal counselling. The author notes the growing need of professional communities for comprehensive socio-humanitarian expertise of projects and programs being developed. It is noted that modern applicants and students face a number of didactic difficulties that hinder the development of personality and the acquisition of professional philosophical, social and humanitarian education. The article presents suggestions for adapting junior year students to the peculiarities of philosophical education. The author draws attention to the fact that solving new tasks of philosophical enlightenment and education requires changes in the philosophical community itself: the formation of research teams of philosophers and social scientists to solve large-scale theoretical and sociotechnological problems, the integration of philosophers into interdisciplinary scientific teams, the formation of a new generation of philosophers capable of supporting and developing the traditions of national schools and trends.

Key words: “risk society”, philosophy, philosophical education, critical thinking, reflection, meaning-in-life human problems, students’ adaptation to the peculiarities of education.

Citation. Strizoe A.L. Philosophical Education and New Forms of Presentation of Philosophical Knowledge in Modern Society. *Logos et Praxis*, 2024, vol. 23, no. 4, pp. 53-60. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.4.7>

УДК 1:001.101
ББК 87.223.2

Дата поступления статьи: 06.08.2024
Дата принятия статьи: 09.12.2024

ФИЛОСОФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НОВЫЕ ФОРМЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Александр Леонидович Стризов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

© Стризов А.Л., 2024

Аннотация. В статье показана взаимосвязь социокультурных и мировоззренческих проблем современного глобализирующегося и информатизированного «общества риска», а также проблема самоопределения в нем человека с философским знанием. Раскрыта необходимость поиска новых форм презентации философского знания в современном обществе, учитывающих потребности человека в самореализации и самоутверждении. Цель такой презентации – философское просвещение не только обучающихся, но и самых разных аудиторий. Подчеркнута особая роль в профессиональном образовании и личностном развитии студентов формирования у них критического и рефлексивного мышления, а также философского осмысления смысложизненных проблем. Обращено внимание на то, что идея рефлексии широко используется

в научных концепциях рефлексивного управления и рефлексивной модернизации. Высказана мысль о возможностях использования философского знания наряду с психологическим для индивидуального личностного консультирования. Автор отмечает возрастающую потребность профессиональных сообществ в комплексной социально-гуманитарной экспертизе разрабатываемых проектов и программ. Отмечено, что современные абитуриенты и студенты сталкиваются с рядом дидактических трудностей, сдерживающих развитие личности и затрудняющих получение профессионального философского и социально-гуманитарного образования. В статье представлены предложения по адаптации студентов младших курсов к особенностям философского образования. Автор обращает внимание на то, что решение новых задач философского просвещения и образования требует изменения самого философского сообщества: формирования исследовательских коллективов философов и обществоведов для решения масштабных теоретических и социально-технологических задач, интеграции философов в междисциплинарные научные коллективы, формирования нового поколения философов, способных поддержать и развить традиции отечественных школ и направлений.

Ключевые слова: «общество риска», философия, философское образование, критическое мышление, рефлексия, смысложизненные проблемы, адаптация студентов к особенностям обучения.

Цитирование. Стризов А. Л. Философское образование и новые формы презентации философского знания в современном обществе // *Logos et Praxis*. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 53–60. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2024.4.7>

В современном информационном обществе любое знание не существует в какой-либо единственной, завершенной и систематической (например, в научной) форме. Культура XXI в. задает множество контекстов, в каждом из которых существуют, находят и выражают себя разнообразные виды знания. При этом содержательная сложность знания и технологическое многообразие его применений делают необходимой его презентацию, облегчающую выявление скрытого смысла и когнитивного потенциала, а также его места и роли в повседневности.

Описывая презентацию философского знания, можно использовать образ, который, согласно А.Ф. Лосеву, передает суть древнегреческого мировоззрения: мир – театр, на сцене которого появляются из космоса и уходят туда же люди, играющие разные, часто непонятные публике, роли [Лосев 1990, 63]. Аналогично этому на социокультурной сцене – глобальной и локальной – появляются и уходят философские идеи и концепции, раскрывающие свое содержание в литературных и художественных образах, научных концептах и теориях, мифологемах и идеологемах, рациональных доктринах и символических конструктах. Их связь с философскими абстракциями со временем, как правило, теряется из виду, меркнет на ярком фоне конкретных, жизненно важных для череды поколений переживаний, открытий и озарений. Но без этой связи, которая стала возможной благодаря тому, что волнующая предков и современников злота

дня была «схвачена» многообразным и хорошо настроенным аппаратом философского мышления, была бы невозможна трансляция позитивного и негативного социокультурного опыта. Вместе с ней были бы поставлены под вопрос представления о настоящем и будущем, о перспективах человека и человечества. Именно поэтому прежде чем обсуждать проблемы презентации философского знания в современном российском обществе обратимся в специфике той самой «злота дня», к тем социокультурным рискам и вызовам, с которыми сталкиваются и человечество в целом, и российское сообщество в частности.

Жить в мире, разные стороны которого охвачены глобальными изменениями и трансформациями, означает постоянно сталкиваться с вопросами о собственной природе и принадлежности, о своей локальной и индивидуальной идентичности. Помимо двух – повседневных и макросоциальных (профессиональных, демографических, поселенческих, этнокультурных) ролей и связанных с ними идентичностей существует и философско-мировоззренческий аспект решения вопроса «кто я?». Связанная с ним рефлексия соотносит индивидуальное «я» или коллективное «мы» с типом личности или общности и связанными с ними высшими смысложизненными ценностями и идеалами, с доминированием традиционных, модернистских или постмодернистских установок в системе социокультурных ориентаций, с выбором репродуктивного или креативного, «открытого» или «закрытого»

сценариев самоутверждения и социального взаимодействия. Помочь человеку в поиске оснований своего «я» наряду с другими отраслями социально-гуманитарного знания может философия. Именно она выявляет тот факт, что затруднения человека при попытке ответить на вопрос «кто я такой?» указывают на фрагментацию сознания, ставящую под вопрос «важнейшее условие нормальной человеческой жизнедеятельности (с точки зрения той нормы, которая до сих пор была неоспоримой) – существование единства сознания, как синхронного, так и диахронного» [Лекторский 2017, 111].

Современная технологическая революция требует от человека не просто готовности и способности осваивать постоянно обновляющийся арсенал прикладных знаний, умений и навыков, но и ясного понимания конечных смыслов и целей технологического действия. При этом все чаще мы сталкиваемся с ситуациями, когда скорость технологических инноваций существенно обгоняет объективное выявление всего комплекса их реальных последствий и осознание людьми их возможного спектра. Социальный опыт XX в. убедительно подтвердил справедливость выдвинутой современной философией идеи об открытости и непредопределенности человека, его равной способности к добру и злу. В свете этого вопрос о том, куда и на что направит человек современные и будущие технологические инновации, прямо связывается с вопросом о самосохранении и перспективах человека и современной цивилизации. Технологический выбор становится сегодня экзистенциальным. Среди других видов социально-гуманитарного знания именно философское ориентировано на поиск разумного выбора того или иного варианта отношения человека к окружающей действительности.

Информатизация общества порождает не только проблему освоения информации, ее превращения в знание. Информационные войны и связанные с ними манипулятивные технологии приводят к тому, что человек и общество сталкиваются с избыточностью знания, его принудительным навязыванием, превращением человека в значительной мере в существо, управляемое и манипулируемое информационными процессами и кампаниями.

Самосохранение человека, общества и культуры в этих условиях ставит проблему обеспечения информационной гигиены, формирования и поддержания информационного иммунитета. Все это трудно представить вне философского дискурса о самосознании, самоконтроле, самоорганизации и критическом мышлении.

Осмысление процессов глобализации и информатизации в последние десятилетия позволило заметно углубить наши представления о современном обществе как «обществе риска». Сегодня мы говорим о рискованных субъектах и их стратегии, бросающей вызов не только традиционным, но и инновационным социальным практикам и институтам. Управление рисками порождает противоречивую ситуацию. Как отмечает В.А. Лекторский, «с одной стороны, появляется необходимость принятия быстрых решений в непредвиденных ситуациях, то есть увеличения пространства свободы. С другой – возникает необходимость большего контроля за индивидом со стороны общества, особенно в условиях техногенных и террористических угроз» [Лекторский 2017, 112]. Меры по минимизации рисков, по профилактике и предотвращению материального и социального ущерба не избавляют нас от обсуждения вопросов о цене достигаемых результатов. Является ли социальной цена неизбежной при принятии любого социального решения или она возникает только в ситуациях неопределенности и риска? Готово ли общество принять практики принуждения, профилактирующие риски или направленные на снижение их социальной цены? Все это придает традиционной социально-философской и философско-антропологической проблематике экзистенциальное измерение.

Социокультурные трансформации конца XX – начала XXI в. создали парадоксальную ситуацию, когда калейдоскопичность бытия, высокий темп коммуникации и социальных изменений запускают действие противоречивых тенденций. С одной стороны, современное российское общество не готово и не хочет читать «длинные тексты» культуры. Оно не готово принять «медленное» время романа или философского трактата. С другой стороны, оно готово к постижению «длинных мыслей»: испытывает потребность в проекте

«образа будущего», интересуется социальными прогнозами, хочет иметь представления о «будущем своих детей» и социальной перспективе. С одной стороны, в фокусе общественного мнения чаще оказываются конкретные ситуации, микромасштабы пространства-времени, чем макросоциальные сдвиги и преобразования. С другой стороны, желание быть счастливым «здесь и теперь» сочетается с «алармистским глобализмом», обостренным вниманием к планетарным проблемам.

Общественное сознание оказывается в своеобразном «плёну» глобального пространственного мышления в ущерб глубокому изучению перспектив социальной организации будущего. Исследователи видят в этом одно из важнейших проявлений кризиса цивилизации [Гусейнов 2017, 66]. Но перед нами и кризис хронотопа знаково-символических систем современной культуры. Распространяется ли он на хронотоп текстов современного российского философского знания? Какова в этой связи судьба академического философствования? Должно ли его функционирование опосредоваться различными формами презентации и «технологизации» философского знания, приближающими логику философского дискурса к логике социальных и управленческих практик?

Необходимость подобных опосредований, по нашему мнению, обусловлена качественными сдвигами в уровне общей культуры и интеллектуального развития не только студенческой, но и любой современной аудитории. Кризис книжной культуры проявляется сегодня в неготовности и неспособности большинства обучающихся самостоятельно читать научные, а тем более философские тексты. Уход из сферы самостоятельного понимания развернутых сюжетных повествований «больших текстов» привел к деформации и частичной утрате способности к монологической речи и связанному с ней последовательному развитию мысли. Все большее число студентов обнаруживает снижение способности к абстрагированию, обобщению, неумение делать вывод из принятых ранее посылок, выявлять причинно-следственные связи событий и явлений. Распространение этих процессов, превращение их в часть повседневности привело к примитивизации социальной ком-

муникации, сведению ее к односложности и однозначности вопросов и ответов, что легко заменяет живой человеческий контакт общением при помощи «умных гаджетов».

Традиционно важнейшей формой презентации философии была демонстрация ее методологических функций, а также познавательных возможностей сформированного у ученого или специалиста самостоятельного профессионального творческого мышления. Как правило, такая демонстрация осуществлялась в рамках изучения общего курса философии в вузах, а также при чтении специальных курсов по философии на философских факультетах и отделениях. В начале XXI в. актуальность методологических функций философии очевидна лишь для узкого круга ученых и специалистов. Общие курсы по философии сегодня также не ориентированы на методологическую проблематику.

Отказавшись от академических форм подачи философских тем и сюжетов, мы оказываемся перед необходимостью апеллировать к проблемному полю антропологии, аксиологии, праксиологии, этики, связывать его с повседневным опытом аудитории, типичными жизненными ситуациями. Такая связь открывает возможности показывать, что сформированное философией самостоятельное критическое мышление личности может быть ее важнейшим жизненным ориентиром, снижающим риски, ослабляющим угрозы и возвышающим достоинство человека. И хотя технологии и практики критического мышления связаны со знаниями в области психологии, педагогики, риторики, социологии, его фундамент образуют философские представления и концепты. Важнейшим достоинством этого способа «погружения» в философию является его связь с анализом конкретных ситуаций, живого повседневного и профессионального опыта.

Обращенное на себя, критическое мышление приобретает черты рефлексивности. Нельзя не согласиться с М.Г. Зеленцовой и Е.С. Жарковой в том, что «сохранение онтологической целостности “Я” и преодоление кризисов идентичности требуют от человека постоянной познавательной и оценочной активности, направленной как вовнутрь, так и вовне – на окружающий индивида социальный

мир и на других людей» [Зеленцова, Жаркова 2017, 86]. Излишне говорить о роли рефлексивности сознания и мышления в развитии творческого потенциала личности и ее самосовершенствования, в реализации намеченных планов, построении карьеры. В условиях нелинейности протекания сложных процессов и растущей роли сознательного воздействия на них идея рефлексивности как постоянного внутреннего мониторинга собственной деятельности, как элемента самоорганизации сложных систем приобретает новые смыслы.

Неслучайно в теории управления появилась стратегия «рефлексивного управления», ориентированная на отслеживание реакций управляемых на действия менеджеров, позволяющее своевременно корректировать ранее принятые решения и предупреждать возникновение сбоев в управляемой системе [Усов 2008; Фрейдина, Корох 2011]. Элементы рефлексивного управления включает в себя и корпоративная этика, представляющая собой использование «мягкой силы» неформальных норм и правил для открытого обсуждения положения дел в группе, рационального выбора варианта поведения и тем самым интеграции локальных социальных сообществ. Проникая в повседневную жизнь общности, нормы корпоративной этики хабиитуализируются, усиливают роль неформальных норм и правил, стимулируют развитие внутренней самоорганизации.

В современной социальной и политической теории обсуждается проблема «рефлексивной модернизации», трансформирующая доктрину рефлексивного управления отдельными общностями и организациями в стратегию комплексного макросоциального изменения целых обществ [Козлова 2014; Тесленко 2014; Браславский 2023]. Тем самым приватный характер рефлексии, ее погруженность в интимный мир самосознания личности уступают место способности субъектов к публично-политическому, институционально организованному осуществлению самоанализа и корректировки собственных действий. Обусловленная глобальными информационно-технологическими сдвигами динамика современной социальной реальности формирует потребность во взаимосвязи рефлексивно ориентированного сознания и мышления человека с

реализацией его жизненных и социальных стратегий.

Поскольку обсуждение проблем критичности и рефлексивности нашего сознания и мышления возможно как в приватном, так и в гласном, публичном формате, постольку важно видеть особенности и возможности каждого из них. Формат интеллектуального клуба привычен для нашей аудитории еще с советского времени. Таковы, например, киноклубы, литературные клубы, иные клубы художественно-критической направленности. Важно, чтобы эта традиция в эпоху воинственной манифестации массовой, репродуктивной культуры не была отброшена или забыта. Немногие центры профессиональной, креативной культуры (вузы, театры, музеи, библиотеки), опираясь на современные медиа-технологии, могут не только расширить аудиторию участников, сохранить прежние традиции, но и обогатить их на счет участия в дискуссиях профессиональных философов.

Если формат публичной дискуссии в интеллектуальном клубе известен в общественном мнении и легитимирован в культуре, то с приватным форматом дело обстоит сложнее. Многовековая традиция относит рефлексии исповедального жанра к феноменам религиозной духовности. Появившийся и достаточно распространившийся феномен личностного психологического консультирования поставил вопрос о возможности существования «светского исповедального жанра». Сегодня не только классическая психология, но и практики тренингов личностного роста и коучинга претендуют на статус «учителей жизни», открывающих путь к успеху и полагающих основные смыслы и ценности. Но потенциал философии на этой ниве несопоставимо больше, а предлагаемые ею решения гораздо глубже и содержательнее, чем рецептурные рекомендации сомнительного происхождения, получаемые в ходе сеансов и тренингов.

Диапазон возможного применения философского знания веками охватывал как проблемы частной жизни, так и вопросы публичного характера. Лишь в начале XX в. была проведена демаркация дисциплинарной структуры философского и психологического знания. Не пытаюсь стереть эту дифференциацию и подменить психологию, хотим подчеркнуть,

что сегодня нет никаких причин ставить под сомнение возможности философского знания в различных сферах личностного консультирования.

В современном обществе риска, в котором, с одной стороны, множатся попытки управляющего воздействия, а с другой – нарастает непредсказуемость условий, форм и перспектив бытия человека и общества, справедливо поднимается проблема упреждающего прогнозирования последствий инновационного развития. В отечественной философии уже не раз ставился вопрос о необходимости комплексной экспертизы программ и проектов уже на стадии их разработки или на ранних этапах реализации [Брызгалина и др. 2022]. В данном случае подчеркнем лишь один принципиально важный момент: эта экспертиза даст существенно большие результаты при включении в междисциплинарное экспертное сообщество философов.

Именно философия XX в. сформировала взаимодополняющие методологические подходы к комплексному анализу отдельных ситуаций и динамично протекающих нелинейных процессов, подчеркнув относительность получаемых истин, их неразрывную связь с определенным природным и культурным контекстом. Философские идеи критического мышления и рефлексивности имеют множество вариантов концептуализации процедур выбора и принятия решений в границах и на стыке конкретных наук, что позволяет увидеть множество сторон потенциальных и актуальных аспектов антропогенного воздействия на реальность. С.А. Горохов рисует масштабные перспективы философской экспертизы, которая «обусловлена формирующейся насущной потребностью в возникновении нового социального института, а именно экспертного института, который в рамках современного общества будет выполнять задачи экспертных оценок изменений, происходящих в других институтах: государства, образования, производства и так далее. Он должен не только давать оценки, но и предвосхищать их, регулировать, объединять в единое поле развития современного общества» [Горохов 2020, 55].

Особое значение имеют новые формы и методические приемы презентации философского знания в работе с будущими философами.

Ранее мы уже указывали на такие тормозящие образование и личностное развитие черты части сегодняшних студентов как невладение связной монологической речью, отсутствие навыков чтения философских и научных текстов, участия в дискуссиях, владения научным стилем изложения. Их деструктивное воздействие усиливается узостью кругозора и ограниченностью социального опыта.

Если мы сохраняем подготовку бакалавров-философов, то на первых двух курсах мы всерьез должны заняться коррекцией этих дидактических упущений. Сегодня эта работа ведется практически везде, но она носит несистемный характер и слабо ориентирована на специфику будущей профессии. В качестве модели ее оптимизации можно рассматривать опыт социологов, имеющих в своих учебных планах «Комплексный практикум по социологии» занимающий в ряде вузов до пяти семестров. Применительно к философии такой комплексный практикум мог бы включать семестровые курсы «Практикума категорий и понятий», «Практикума по риторике», «Практикума по аналитическому чтению философских текстов», а также «Практикума по академическому письму».

Лишь после этого (в конце второго курса) можно говорить о самостоятельном написании большинством студентов курсовых работ, научных докладов, осознанном выполнении других творческих работ. Классическая лекция не исчезает, но в эпоху торжества интернета и доминирования в методике видеоряда она приобретает новый облик. Авторская лекция – это либо авторский комментарий к сложным вопросам и темам, требующим детальной проработки, иногда в режиме диалога с аудиторией, либо оригинальная интерпретация темы или раздела, построенная на полемике лектора с оппонентами. Высшей по сложности формой аудиторной работы является сегодня семинар, построенный на обмене мнениями и полемике (диалоге) самих студентов.

Но при сохранении двухступенчатой модели высшего образования есть и иной сценарий философского образования – перенос его исключительно на высшую ступень (магистратуру), которая должна стать трехлетней. Первая ступень высшего образования может быть любой: на ней устраняются основные

дефекты школьного образования, мешающие развитию личности. Одновременно за эти четыре года приобретает определенный социальный и исследовательский опыт, играющий роль своеобразного культурно-нравственного пропуска для занятий такой мировоззренческой дисциплиной как философия.

Завершая обсуждение взаимосвязи новых форм презентации философского знания с современной социокультурной ситуацией, важно подчеркнуть, что параллельно с решением этих задач должен измениться и сам субъект философствования. Это, как пишет В.В. Скоробогачкий, «субъект, который решается философствовать и который, согласно Гегелю, представляет собой начало философии» [Скоробогачкий 2021, 72]. Но сегодня субъект философствования не может быть сведен лишь к определенному личностному типу, погруженному в силу внутренней мотивации в стихию свободного мышления о всеобщих началах бытия безотносительно к образовательным программам и учебным дисциплинам.

Выходящее за пределы учебных аудиторий философское просвещение элиты, среднего класса, ядра профессиональных сообществ и молодежи требует объединения усилий философов разных специализаций и направлений, создания философских коллективов, способных решать сложные мировоззренческие и социально-технологические задачи. Экспертиза, способная влиять на настроения и планы элиты и общественного мнения, требует создания междисциплинарных объединений ученых, способности философов интегрироваться в них и формировать единый метанаучный дискурс, ясность и убедительность которого сочеталась бы с научно-философской содержательностью. Наконец, должно сформироваться новое поколение исследователей и преподавателей, которое будет способно принять эстафету своих учителей и предшественников, сохранить и умножить духовный потенциал не только профессиональной корпорации философов, но и всего российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Браславский 2023 – *Браславский Р.* Энтони Гидденс и цивилизационный анализ: модерн между рефлексивностью и культурой // Социологическое обозрение. 2023. Т. 22, № 1. С. 147–174.
- Брызгалина и др. 2022 – *Брызгалина Е.В., Вархотов Т.А., Зайцев Д.В., Козырев А.П., Кротов А.А.* Требуется эксперты XXI века! // Вопросы философии. 2022. №1. С. 8–18.
- Горохов 2020 – *Горохов С.А.* Философская экспертиза // Этнодиалоги: альманах. 2020. № 1 (59). С. 52–61.
- Гусейнов 2017 – *Гусейнов А.А.* Будущее без будущего // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2017. С. 63–66.
- Зеленцова, Жаркова 2017 – *Зеленцова М.Г., Жаркова Е.С.* Проблема идентичности: философские аспекты // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (83). С. 85–89.
- Козлова 2014 – *Козлова В.А.* Антропологические основания теории рефлексивной модернизации Э. Гидденса // Дискуссия: журнал научных публикаций. 2014. № 6 (47). С. 23–26.
- Лекторский 2017 – *Лекторский В.А.* Вызовы современного глобального мира: чего ждать, на что надеяться, что делать // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2017. С. 110–114.
- Лосев 1990 – *Лосев А.Ф.* Страсть к диалектике: Литературные размышления философа. М.: Сов. писатель, 1990.
- Скоробогачкий 2021 – *Скоробогачкий В.В.* Возможна ли философия в ситуации безвременья, или об условиях философствования в мире, в котором мы живем // Философия сегодня: ценности, перспективы, смыслы: сб. материалов Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 19–21 ноября 2020 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. С. 66–72.
- Тесленко 2014 – *Тесленко О.А.* У. Бек: рефлексивность модернизации и становление глобального общества риска // Вестник Тверского ГУ. Серия «Философия». 2014. Вып. 2. С. 228–243.
- Усов 2008 – *Усов В.Н.* Рефлексивное управление: философско-методологический аспект : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2008.
- Фрейдина, Корох 2011 – *Фрейдина Е.В., Корох А.А.* Развитие методологии рефлексивного управления и инструментария когнитивной функции // Вестник НГУЭУ. 2011. № 2. С. 27–51.

REFERENCES

- Braslavskij R., 2023. Anthony Giddens and Civilizational Analysis: Modernity Between Reflexivity and Culture. *Sociologicheskoe obozrenie*, vol. 22, no. 1, pp. 147-174.
- Bryzgalina E.V., Varhotov T.A., Zajcev D.V., Kozyrev A.P., Krotov A.A., 2022. 21st Century Experts Required! *Voprosy filosofii*, no. 1, pp. 8-18.
- Gorohov S.A., 2020. Philosophical Expertise. *Etnodialogi: almanah*, no. 1 (59), pp. 52-61.
- Gusejnov A.A., 2017. Future Without Future. *Globalnyj mir: sistemnye sdvigi, vyzovy i kontury budushchego: XVII Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chteniya, 18–20 maya 2017 g.* Saint Petersburg, Izd-vo SPbGUP, pp. 63-66.
- Zelencova M.G., Zharkova E.S., 2017. Identity Problem: Philosophical Aspects. *Istoricheskie, filozofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 9 (83), pp. 85-89.
- Kozlova V.A., 2014. Anthropological Grounds of Reflexive Modernization Theory by Anthony Giddens. *Diskussiya: zhurnal nauchnyh publikacij*, no. 6 (47), pp. 23-26.
- Lektorskij V.A., 2017. Challenges of the Modern Global World: What to Expect, What to Hope For, What to Do. *Globalnyj mir: sistemnye sdvigi, vyzovy i kontury budushchego: XVII Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chteniya, 18–20 maya 2017 g.* Saint Petersburg, Izd-vo SPbGUP, pp. 110-114.
- Losev A.F., 1990. *Passion for Dialectics. The Literary Reflections of the Philosopher.* Moscow, Sov. pisatel Publ.
- Skorobogackij V.V., 2021. The Possibility of Philosophy in the Situation of Timelessness, or About the Conditions of Philosophizing in the World, We Live. Burbulis Yu.V. (ed.). *Filosofiya segodnya: cennosti, perspektivy, smysly: sb. materialov Mezhdunar. nauch. konf. (Ekaterinburg, 19–21 noyabrya 2020 g.)*. Yekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta, pp. 66-72.
- Teslenko O.A., 2014. U. Beck: Reflexive Modernization and the Emergence of Global Risk Society. *Vestnik Tverskogo GU, Seriya «Filosofiya»*, iss. 2, pp. 228-243.
- Usov V.N., 2008. *Reflexive Management: Philosophical and Methodological Aspect. Dr. philos. sci. abs. diss.* Yekaterinburg.
- Frejdina E.V., Koroh A.A., 2011. The Development of the Methodology of the Reflexive Control and Tools of the Cognitive Function. *Vestnik NGUEU*, no. 2, pp. 27-51.

Information About the Author

Aleksander L. Strizoe, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Department of Sociology and Political Science, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, strizoe@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3241-0480>

Информация об авторе

Александр Леонидович Стризов, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и политологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, strizoe@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3241-0480>